

ОТЗЫВ

ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора философских наук, профессора Лифинцевой Татьяны Петровны
на диссертацию Бисерова Глеба Владимировича
«Гераклит в философии раннего Ницше», представленную
на соискание учёной степени
кандидата философских наук
по специальности 5.7.2 – История философии

Глеб Владимирович Бисеров в диссертации «Гераклит в философии раннего Ницше» обращается к «вечной-старой-новой» (для историков философии) теме – Ницше и доклассическая Греция. Собственно, мотив возвращения к доплатоновской, допарменидовской Греции как подлинному истоку бытия, забытому истоку западной культуры, присутствует в Европе с конца XVIII века. На смену воспеванию классической Греции приходит упоение доклассической и, соответственно, противопоставление доклассической и классической культур. К такому противопоставлению были склонны многие мыслители и литераторы: Ф. Гёльдерлин, Йенские романтики, Ф. Шиллер, И.В. Гёте, Ф.В. Шеллинг, И. Винкельман, Й. Бахофен (до Ницше; а уж после Ницше – даже невозможно перечислить). В философии единственный авторитет для Ф. Ницше, как мы помним, – Гераклит; Гераклит как забытый исток, который нужно «переоткрыть», к которому нужно вернуться. «Гераклитианство» Ницше исследуется давно и скрупулёзно. От такой диссертации можно было ожидать прежде всего подробнейшей доксографии, скрупулёзного анализа трудов самого Ницше, фрагментов Гераклита и дискуссий философов на эту тему на протяжении полутора веков. Всё это в диссертации есть и заслуживает самой высокой оценки. Но автор этим не ограничивается, его работа вполне концептологична: рассмотрение рецепции Гераклита у Ницше связывается в работе с интерпретацией онтологического статуса философии Ницше. Г.В. Бисеров задаётся вопросами: «Формирует ли Ницше некую устойчивую интерпретативную схему в отношении гераклитовской философии? Можно ли проследить, как через Гераклита выстраивается собственная философия Ф. Ницше?» (с. 5). Забегая вперёд, скажем, что результатом работы диссертанта явился ответ – «да». Далее. «Рассмотрение рецепции Гераклита у Ницше связывается в работе с интерпретацией онтологического статуса философии Ницше. Коротко говоря, вопрос об онтологическом статусе заключается в том, занимает ли Ницше позицию по отношению к *сущему* или *миру вообще?*» (с. 4).

Ницшевская критика западной метафизики, «всерьёз» начиная с Хайдеггера, как мы знаем, стала уже общим местом даже для студенческих работ. Но генеалогический метод, предложенный Ницше как альтернатива трансцендентализму и историзму, оказал огромное влияние на философскую методологию XX и XXI вв. Он претерпел значительную

содержательную эволюцию как у самого Ницше, так и у его последователей (например, М. Фуко).

В целом можно сказать, что в философии последних двух столетий уже сложилась определенная традиция объявлять о конце метафизики и даже философии вообще, хотя это вовсе не мешает мышлению продолжаться и в состоянии «после конца». Уж сколько раз «хоронили» метафизику, стоял и стоит вопрос о «жизни после смерти». А был ли покойник-то? Возможно, за пафосными погребальными процессиями проглядели, что в могилу опускали раз за разом пустой гроб, а «покойник», как персонаж комиксов Дэни Мун, с усмешкой за всем наблюдал и слушал речи о том, какой он *был* замечательный, но вот-де, очень жаль, но приходится навсегда с ним расстаться.

«Метафизика», как мы знаем, – это философское учение о сверхопытных началах бытия и мышления; в истории философии слово «метафизика» часто употреблялось как синоним философии. На протяжении истории западноевропейской философии существенно менялась как оценка метафизического знания, так и положение метафизики в системе философских наук и в мировоззренческом ландшафте той или иной эпохи. Не будем вдаваться в «краткий экскурс» Западной истории философии, скажем только об анти-гегельянской и пост-гегелевской философии 19 в., где критика метафизики как таковой предстаёт неким доминирующим мотивом. Это грандиозное по размаху мировоззренческое восстание против метафизики (Шопенгауэр, Кьеркегор, позитивизм, Маркс, Ницше, прагматизм и т. д.) было, по сути, частью общего кризиса классического рационализма и гуманизма. Несмотря на различие позиций, с которых велась критика, общим был тезис о метафизике как бесплодной конструкции разума, не постигающей реальности индивидуума и природы. Но именно в этом бунте рождается «метафизика воли» Шопенгауэра и Ницше, и даже у позитивиста Спенсера мы обнаруживаем “the Unconceivable” – Непостижимое. А в 20 и 21 в. возникают новые неклассические формы метафизики. Ещё парадоксальнее/многозначнее «отношения» метафизики, например, с пост-структурализмом (Ж. Деррида, М. Фуко, Ж. Делёз, Ф. Гваттари, Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Бодрийяр, А. Бадью, Ж.-Л. Нанси; возможно, С. Жижек). Его борьба с «логоцентризмом» классической метафизики напоминает накалом страстей антигегельяство середины 19 в. Значимые для пост-структурализма мыслители (Маркс, Ницше, Фрейд, Хайдеггер, Сартр, Фрейд) – «ниспровергатели» метафизики. Пост-структурализм объявляет метафизике «войну без правил», ибо сами правила уже навязывают метафизическую позицию. Мир для пост-структурализма есть текст, при деконструкции которого обнаруживается исчезновение референций. Но в то же время выдвижение на первый план «человека вождедеющего» как субстрата субъективной активности и как объясняющего принципа, уход от структуралистского сциентизма к анализу смыслопорождающей духовности, выявление в любой знаковой системе символов власти – всё это вело, на наш

взгляд, к возрождению волюнтаристской метафизики именно ницшеанского типа...

Неискоренимость традиции метафизики для философского мышления преодолевает не метафизику, а антиметафизические иллюзии: философия не может и никогда не сможет ни отказаться от метафизики, ни преодолеть ее. «Завершение» риторики о конце метафизики не означает и возвращения к ее классическим формам. Г.В. Бисеров пишет: «Антиметафизика – «отрицание бытия» или возможности сформулировать высказывание о бытии – также представляет метафизическую позицию, как и перспективизм» (с. 4). Пост-метафизическое мышление (по мнению замечательного философа С.М. Малкиной) переосмысливает проблему конца философии или завершения метафизики с точки зрения постоянного их возобновления через актуализацию неустаревших ранее смыслов и возможностей перепрочтения текстов традиции.

Я бы сказала, что Г.В. Бисеров показывает, что ницшеанская критика метафизики – это не опровержение тех или иных позиций традиционной философии, а новое спектральное, многомерное видение ее проблем и целей. Критика метафизики у Ницше развивает проект осознания подвижности и процессуальности структур мышления. В этом смысле она заново переоткрывает философскую современность, ведь здесь перед нами – отсутствие конца, бесконечный проект философии, требующий постоянного самообновления языка, на котором говорит мысль. Обращение Ницше к Гераклиту выстраивает, на мой взгляд, стратегию метафизики бессубстратного процесса – маргинальной/«позабытой» классической западной метафизикой и столь мощной на Востоке. Это прекрасно понимает автор диссертации, написавший замечательную статью о Ницше и буддизме Нагарджуны.

К диссертации Г.В. Бисерова есть прекрасное Приложение: его перевод лекции Ницше о Гераклите, таблица упоминаний Гераклита у Ницше, хронологическая таблица.

Не ища в данном случае недочетов в диссертации и понимая, что нельзя объять необъятное, я бы всё же посоветовала Глебу Владимировичу не проходить в его ницшеведческих исследованиях мимо трудов М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Батая и М. Бланшо (при том, что к пост-структурализму в работе он всё-таки обращается – к Ж. Делёзу); это мне представляется важным именно для его темы.

Кроме того, к диссертанту у меня возникает вопрос (даже не замечание): творчество Ницше (в связи с Гераклитом) он рассматривает только до 1876 г. «Ранний Ницше»... А как быть с более поздними работами – «Так говорил Заратустра», «Человеческое, слишком человеческое», «По ту сторону добра и зла», «Ессе Номо», «Сумерки идолов» – где тоже упоминается Гераклит? Я понимаю, что масштаб фигуры Ницше столь велик, что в кандидатской диссертации дай Бог скрупулёзно разобраться в раннем (в данном случае) периоде его творчества. Не сомневаюсь, что в дальнейших исследованиях Глеб Владимирович представит более хронологически

цельное исследование этой темы, проследит эволюцию взглядов Ницше в отношении его любимого философа-поэта – и, соответственно, отражение всего этого в философии последующих эпох.

Диссертационная работа Бисеров Глеба Владимировича «Гераклит в философии раннего Ницше» соответствует требованиям пунктов 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям; научные положения и выводы, сформулированные в диссертации Г.В. Бисерова, являются совершенно новыми, достоверными и обоснованными, они полностью соответствуют критериям диссертации, установленным настоящим Положением, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2 – История философии.

Доктор философских наук,
профессор Школы философии и культурологии
федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
университет – Высшая школа экономики»
Лифинцева Т.П.

105066, г. Москва, ул. Старая Басманная, 21/4

tlifintseva@mail.ru

+7909974811

15.02.2023

